УДК [639:34](477)"18/19"

Процив О.Р.,

аспирант кафедры управления проектами Львовского регионального института государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины (Украина, г. Львов)

ФОРМИРОВАНИЕ ОХОТНИЧЬЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГАЛИЧИНЫ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА ПРИ ВОЗМЕЩЕНИИ УБЫТКОВ, НАНЕСЕННЫХ ОХОТНИЧЬИМИ ЖИВОТНЫМИ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В данной статье рассматривается влияние политических течений на формирование охотничьего законодательства в части возмещения нанесенных охотничьими животными убытков. Проиллюстрирована эволюция охотничьего законодательства и его практической реализации органами государственной власти.

Ключевые слова: организация охоты, убытки, возмещение, политические процессы, Галичина.

Эволюционное развитие общества отражается в разных аспектах и в организации охотничьего хозяйства в частности. Одной из отрицательных сторон охоты является тот факт, что охотничьи животные в процессе своей жизнедеятельности наносят ущерб сельскохозяйственным угодьям. С развитием демократических процессов в Галичине конца XIX ст. крестьянство все настойчивее влияет на владельцев охотничьих хозяйств по защите своих прав при возмещении убытков.

Данная проблематика широко освещалась в печати Республики Польша того периода, а именно: в журнале «Łowiec» («Охотник») – печатном органе Галицкого охотничьего общества во Львове, а также в стенографических отчетах Галицкого сейма. Научное исследование данной тематики в настоящее время никто не проводил.

Целью публикации является освещение деятельности политических и общественных организаций Галичины в части их влияния на лоббирование интересов как владельцев охотничьих хозяйств, так и крестьян, фактического выполнения

охотничьего закона в части разрешения конфликтных ситуаций. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: проанализировать предпосылки возникновения конфликтов при реализации своих прав крестьянами и охотниками, выявить и показать влияние политических и общественных организаций на формирование нормативно-правового регулирования охоты в Галичине.

Ведение охотничьего хозяйства связано с разведением диких охотничьих животных. При оптимальной их численности они питаются естественными кормами, а если и наносят ущерб, то в минимальном количестве. Практически во всех странах проблема урегулирования убытков, нанесенных охотничьими животными, решается на законодательном уровне. Решающую роль при формировании требований законодательства играют две стороны, которые лоббируют свои собственные интересы, а именно: владельцы (арендаторы) охотничьих угодий, которые пытаются побольше развести дичи, и собственники земельных участков и производители сельскохозяйственной продукции, которые отстаивают право на полезные для них условия компенсации за причиненные охотничьими животными убытки.

В Галичине конца XIX — начала XX века подавляющая численность крестьян были украинской национальности, поэтому и формирование охотничьего хозяйства происходило под влиянием преимущественно украинских депутатов-народников, которые защищали интересы крестьян. С другой стороны боролась за право ведения охоты с выгодными для себя условиями общественная элита того времени, которая, как и нынешняя, занималась охотой.

Постоянные конфликты — как социальные, так и национальные — привели к тому, что в Галичине фактически позже из всех земель Австро-Венгерской монархии 30 января 1875 был принят охотничий закон, в котором определялись основные требования по организации охоты, охране охотничьих животных. Но в этом законе не решались вопросы возмещения нанесенных дичью убытков. С ходом развития общества и демократических процессов крестьяне пытались отстоять для себя больше прав по возмещению убытков. Среди методов отстаивания своих прав были митинги, вече, подачи обращений (петиций), выборы депутатов в органы представительской ветви власти, которые отстаивали интересы той или иной общественной касты.

Среди многих митингов крестьян, которые проводились в Галичине, особым стал митинг 1884 года в городе Долина (Ивано-Франковская область), на котором среди прочего крестьяне заявили о своем недовольстве тем, что дичь наносит ущерб сельскохозяйственным угодьям. Более того, хищники нападают на домашних животных, а крестьяне не могут этому воспрепятствовать. По этому вопросу была принята резолюция и передана депутату Галицкого сейма Юлиану Романчуку, соучредителю Национально-демократической партии, председателем которой он оставался до 1907 года. В своем выступлении в Галицком сейме в защиту крестьян Юлиан Романчук отметил, что главной причиной такой ситуации является невыполнение охотничьего закона в полной мере. Решение этого вопроса депутат видел в государственном регулировании охоты и в том, чтобы правительство Галичины отдало распоряжение старостам на местах, где дичью наносятся большие убытки, скурпулезно следило за выполнением охотничьего закона, а именно:

— выдало разрешение на ношение оружия владельцам тех хозяйств, где дичь наносит наибольший ущерб;

— обратило внимание старост на организацию уничтожения как можно большего количества хищных животных;

— вменило организовать старостам быстрое и справедливое вознаграждение за нанесенные крестьянину убытки.

По поручению сейма административная комиссия обратилась к двум обществам, а именно: к Галицкому охотничьему товариществу и Галицкому лесному товариществу, которые обязались поддержать крестьян в их требования относительно уменьшения численности вредных охотничьих животных и предоставлять справедливое вознаграждение крестьянам за нанесенный ущерб. Однако категорическое сопротивление у членов комиссии вызвало требование выдать крестьянам оружие. Причиной такого решения стал социальный конфликт, когда богатые

видели только низкую мораль бедноты, и, как иронически отмечалось в заключении комиссии, «выдача крестьянину разрешений на огнестрельное оружие может легко привести к злоупотреблениям, и в этом виновата охотничья жилка, которая при характерной для крестьян общей лени в случае свободного получения разрешения на оружие превращает крестьянина в браконьера. Таких примеров в Галичине было много, когда хороший хозяин, получая разрешение на оружие, забрасывал свое хозяйство и заканчивал свою жизнь в пьянстве и бедности» [1].

Отстаивая свои интересы, крестьяне добились признания справедливости своих требований, и в следующем охотничьем законе уже впервые был определен механизм возмещения убытков. Надо отметить, что данное понимание сформировалось и у тогдашней аристократии, которая пыталась таким образом уменьшить общественное напряжение.

Так, председатель сейма на заседании 30 января 1897 отметил, что охотничий закон нужно менять таким образом, чтобы арендатор охоты был обязан всех диких животных, которые являются вредными для сельского хозяйства, отстреливать, а любой ущерб, причиненный дичью, возмещать [2].

В 1897 году принимается новый охотничий закон, в котором уже был предусмотрен механизм возмещения убытков. Отмечалось, что уполномоченный к выполнению охоты обязан возмещать убытки в соответствии с такими требованиями, а именно: ущерб, нанесенный при проведении охоты им самим, его работниками, гостями и собаками, которые принимали участие в охоте. Убытки, причиненные дичью в садах, овощных огородах, в питомниках деревьев, а также молодым деревьям, должны быть возмещены только тогда, когда окажется, что убытки были нанесены, несмотря на принятые меры предосторожности.

Закон определял процедуру оценки и взыскания за причиненные крестьянам убытки. Уездная государственная власть рассматривала в первой инстанции все жалобы, касающиеся возмещения убытков, но владельцу охоты предоставлялось право определить сумму возмещения, пока будет проводиться оценка нанесенного ущерба уездной властью, и тем самым решить конфликт [3].

Хотя в 1897 году охотничьим законом определялась возможность возмещения убытков, но крестьяне были недовольны процедурой (механизмом) их возмещения. На заседании сейма 19 октября 1903 депутат Антон Могильницкий выразил недовольство крестьян, что в Галичине дела возмещения убытков решает государственная уездная власть, тогда как в Чехии и Буковине эти вопросы решают специально назначенные таксаторы. Он также отмечал, что в Галичине очень много крестьян даже не обращаются в органы государственной власти, так как заранее знают, что их вопрос положительно не решится, хотя в Нижней Австрии, где установлены другие механизмы, владельцы охотничьих ревиров в таких случаях платят по 3—4 тыс. золотых [4].

Практически с аналогичным требованием выступил в Галицком сейме Виктор Сколишевський, который был избран депутатом от сельских гмин уезда Величка и был членом «Народно-христианской депутатской группы» [5]. Он отмечал, что в такой редакции охотничий закон не удовлетворяет крестьянство и его необходимо менять, так как действующие нормы являются пародией на право: «Что с того народу, если закон определяет, что владелец охоты обязан возмещать убытки, нанесенные дичью, но в дальнейшем требования закона в части возмещения убытков не выполняются?» [6]. Депутат также поддержал требование, чтобы решение конфликта не происходило посредством государственной уездной власти. Свою правоту он мотивировал тем, что в Галицком обществе социальное напряжение царит чаще из-за того, что чиновник в Галичине не отстаивает требования закона, а помогает другим его обойти. Депутат внес предложение, чтобы полномочия по назначению возмещения убытков от органов государственной власти передать органам местного самоуправления (гминам), аргументируя свою правоту тем, что такие полномочия существуют в законах других стран Австро-Венгерской монархии [7].

Аналогичную позицию занял депутат Жардецький, предлагая ввести институт гминних таксаторов с полномочиями на месте определять и оценивать ущерб [8]. Среди депутатов, которые отстаивали интересы крестьян, был и Евгений Олесницкий — доктор права, депутат сельских гмин Стрыйского

уезда [9], член Народнической партии, стоявшей на проукраинских взглядах, с 1900 по 1910 год депутат Галицкого сейма, который был председателем фракции «Украинского клуба» [10]. 28 сентября 1907 года в выступлении на заседании сейма он признал, что дело о возмещении ущерба является наиболее болезненным для крестьян и их обращения составляют богатое эпистолярное наследие, написанное не пером, а кровью крестьян. Ведь кроме лоббирования своих интересов через депутатов, крестьяне также направляли в Галицкий сейм много петиций, в которых они выражали свои требования. В подтверждение своих слов он зачитал петицию крестьян села Коростов Стрыйского уезда: «Доводим к Вашему сведению, что здешние жители такой ущерб испытывают от диких жывотных, что уже дальше не могут терпеть. Все из-за оленей, которые летом выпасают траву и хлеб, по нашим огородам — клевер и капусту, ходят по полям стадами, вытаптывают. А когда крестьянин траву возложит в стог, то и к нему придут олени и съедят. Если мужик придет к господину лесничему и жалуется за нанесенный ущерб, то лесничий намехается: «А ты знаешь, что это были мои олени? Или у них моя печать на лбу? » [11].

Е. Олесницкий указывал, что в общем крестьянам этого села были нанесены в течение года убытки болем чем на 3000 крон, но к старосте даже никто не обращался, так как надежда на возмещение была утрачена.

Результатом политической борьбы стал измененный охотничий закон Галичины от 13 июля 1909 года, в котором в отличие от предыдущего закона были сделаны такие уступки крестьянам: они имели право использовать любые средства для отпугивания дичи, но с условием, что эти средства будут использованы для ее отлова или добычи. Если при отпугивании дичь все же была добыта, то в таком случае уполномоченный к охоте не имел права добиваться возмещения за дичь.

Каждому владельцу земли предоставлялось право любым способом оградить свое поле, чтобы на его сельскохозяйственные угодья не заходила дичь. Большой уступкой для крестьянства была процедура возмещения убытков. Если в соответствии с предыдущим охотничим законом оценка и процесс выплаты убытков возлагались только на государственную уездную власть, то в законе от 1909 года эти полномочия, как и добивались крестьяне, были переданы гмине, которая в первой инстанции должна была решать конфликтные ситуации между уполномоченным к охоте и крестьянами. Когда одна из сторон конфликта не была удовлетворена решением их интересов, то дело направлялось в третейский суд, а когда одна из сторон не была согласна с решением третейского суда, дело можно было направить в обычный суд. Как видим, крестьяне добились передачи механизма разрешения конфликта от государственной власти к обществу, которому они больше доверяли. Была создана многоуровневая процедура обжалования решений. Состав третейских (мировых) судов состоял из представителей, где половину квоты составляли представители государственной, а половину — представительной власти.

Для оперативного решения вопроса о возмещении убытков на руководителя охотничьего ревира, который не проживал на территории охотничьего ревира, была возложена обязанность назначить своего заместителя, в полномочия которого входило бы решение всех дел, касающихся возмещения убытков. О данном решении он обязан сообщить руководству гмины и уезда. В случае, когда третейский (мировой) суд не назначил крестьянину возмещения, то он должен был оплатить судебные средства, потраченные для проведения судебных процедур. Дела о возмещении убытков должны были решаться в течение восьми дней [12].

По сравнению с современным национальным законодательством надо отметить, что хотя в нем и в статье 10 Закона Украины «О животном мире» определяется, что граждане согласно этому закону имеют право на компенсацию вреда, причиненного дикими животными, однако механизм возмещения убытков, нанесенных охотничьими животными, не существует. Отсутствие правового регулирования в настоящее время обусловлено небольшой плотностью охотничьих животных, которые практически не наносят ущерба сельскохозяйственным угодьям.

Выводы

1. Правовое регулирование охоты в части возмещения ущерба, нанесенного охотничьими животными, с демократизацией

общественного развития и под давлением политических факторов прошло эволюционный путь от полного отсутствия такой нормы до принятия ее в 1897 году в приемлемой по отношению к крестьянству форме.

2. По сравнению с другими странами Австро-Венгерской империи норма о возмещении убытков, нанесенных охотничьими животными, была введена в Галичине позже.

3. Отсутствие механизма правового регулирования относительно возмещения убытков создавало социальное напряжение в общественной жизни Галичины.

4. В настоящее время в связи с малочисленностью охотничьих животных отсутствует механизм возмещения, который не имеет большого значения как для сельскохозяйственного производства, так и для ведения охотничьего хозяйства.

5. При решении такого рода конфликтов необходимо учитывать право охотников на охоту и право сельхозпроизводителей на возмещение убытков.

Библиографический список:

1. Z Sejmu//Sylwan. — 1884. — № 10. — S. 366.

2. Posiedzenie 1-16 // Protokoły z 2. sesyi VII. peryodu Sejmu krajowego Królestwa Galicyi i Lodomeryi z Wielkiem Księstwem Krakowskie w roku 1896/7 od 28. grudnia 1896 do 15.lutego 1897. — Lwów, 1897. — S. 233.

3. Nowa ustawa łowiecka dla Galicyi i W. Ks. Krakowskiego. — Kraków: Wisła, 1898. — S. 32—38.

4. Posiedzenie 17-49 // Stenograficzne sprawozdania z pierwszej sesyi ósmego peryodu Sejmu krajowego Królestwa Galicyi i Lodomeryi z Wielkiem Księstwem Krakowskie z roku 1902/3 od 29. grudnia 1902 do 3 listopada 1903. — Lwów, 1903. — S 2009.

5. Posiedzenie 1-36 // Stenograficzne sprawozdania z pierwszej sesyi dziewiątego peryodu Sejmu krajowego Królestwa Galicyi i Lodomeryi z Wielkiem Księstwem Krakowskie z roku 1908 od 15.wrzesnia do 5 listopada 1908. — Lwów, 1908. — S. 85

6. Posiedzenie 17-49 // Stenograficzne sprawozdania z pierwszej sesyi ósmego peryodu Sejmu krajowego Królestwa Galicyi i Lodomeryi z Wielkiem Księstwem Krakowskie z roku 1902/3 od 29. grudnia 1902 do 3 listopada 1903. — Lwów, 1903. — S 2012.

7. Posiedzenie 24-39 // Stenograficzne sprawozdania z trzeciej sesyi ósmego peryodu Sejmu krajowego Królestwa Galicyi i Lodomeryi z Wielkiem Księstwem Krakowskie z roku 1907 od 16.wrzesnia do 12. października 1907. — Lwów, 1907. — S1934.

8. Dr. Sołowij W. Odczyt//Łowiec. — 1904. — № 14. — S.167—168.

9. Posiedzenie 1-36 // Stenograficzne sprawozdania z pierwszej sesyi dziewiątego peryodu Sejmu krajowego Królestwa Galicyi i Lodomeryi z Wielkiem Księstwem Krakowskie z roku 1908 od 15.wrzesnia do 5 listopada 1908. — Lwów, 1908. — S 68.

10. Левицький К. Історія політичної думки галицьких українців 1848-1914 на підставі споминів. — Львів: друкарня ОО Василіян, 1926. — С. 455—456

11. Posiedzenie 24—39 // Stenograficzne sprawozdania z trzeciej sesyi ósmego peryodu Sejmu krajowego Królestwa Galicyi i Lodomeryi z Wielkiem Księstwem Krakowskie z roku 1907 od 16.wrzesnia do 12. października 1907. — Lwów, 1907. — S1920—1921.

12. Posiedzenie 1-36 // Stenograficzne sprawozdania z pierwszej sesyi dziewiątego peryodu Sejmu krajowego Królestwa Galicyi i Lodomeryi z Wielkiem Księstwem Krakowskie z roku 1908 od 15.wrzesnia do 5 listopada 1908. — Lwów, 1908. — S2063—2065.

Protsiv O.R., e-mail: vestnik.gmu@yandex.ru
Post graduate student of the department of project management of Lvov Regional Institute of Public Administration of the National Academy of Public Administration under the President of Ukraine (Ukraine, Lvov)

FORMATION OF THE HUNTING LEGISLATION OF GALICIA IN THE LATE XIX − EARLY XX CENTURIES WITH THE COMPENSATION OF DAMAGES CAUSED BY HUNTING ANIMALS: THE POLITICAL DIMENSION

This article examines the impact of political trends on the formation of hunting legislation regarding compensation of damages inflicted by hunting animals. Evolution of the hunting legislation put into practice by public authorities is illustrated.

Key words: hunting organization, damages, compensation, and political processes, Galicia.